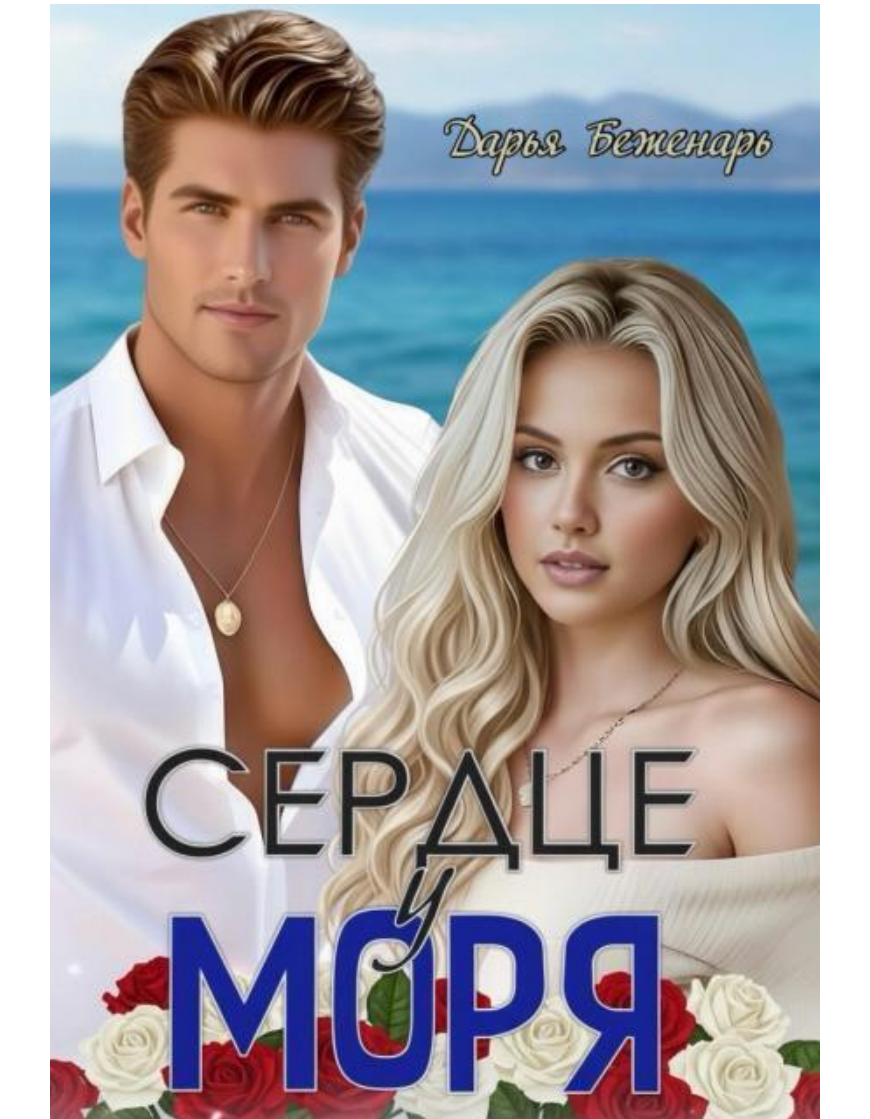

A romantic poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has short, styled brown hair and is wearing a white button-down shirt with a gold chain necklace. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a white off-the-shoulder top. They are both looking directly at the camera. The background is a bright blue sea under a clear sky. At the bottom, there is a bouquet of red and white roses. The title 'СЕРДЦЕ у МОРЯ' is written in large, stylized letters across the middle, and the author's name 'Дарья Бегенарь' is in the top right corner.

Дарья Бегенарь

СЕРДЦЕ
у
МОРЯ

Дарья Беженарь

Сердце у моря

<https://litres.ru/74548648>

Аннотация

Всю жизнь я слышала о бабушке лишь шёпотом. Мы не общались 19 лет — с тех пор, как он перестал разговаривать с мамой. Теперь он восстанавливается после операции, и мама решила дать шанс примирению.

Мы садимся в поезд, и я не знаю, что нас там ждёт: упрёки, холод, молчание...

Но я точно не ожидала, что это лето перевернёт нашу с мамой жизнь. И даже не догадывалась, с кем сведёт меня это лето у моря.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	63
Глава 10	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Ну наконец-то лето дошло и до Ленинградской области! А то эти бесконечные дожди уже достали — сил никаких не было, казалось, им конца не будет. Серое небо, лужи на асфальте, промозглый ветер... Но сегодня с самого утра небо ясное: яркое солнце и тёплые лучи словно шепчут: впереди — целое лето, полное возможностей и радости!

Сессия успешно сдана — все экзамены позади, зачёты закрыты, и теперь, пока не нагрянет второй курс, я официально объявляю: лето — моё! Веселье с друзьями, встречи с подругами и никаких «надо», только «хочу» — вот мой девиз на ближайшие месяцы. В голове уже крутятся планы: пикники у озера, вечерние прогулки по набережной, концерты в парке... Я даже составила в заметках телефона список дел на лето.

Окрылённая прекрасным настроением и погодой, я залетаю в нашу с мамой квартиру, сбрасываю рюкзак у двери и громко зову:

— Мамуль, ты где?

— У себя, — слышу её голос из комнаты.

Прохожу по коридору, захожу в её спальню.

Первым делом в глаза бросается её открытый дорожный чемодан. В него уже сложены косметичка, пара туфель на низком ходу, стопка аккуратно сложенных футболок. Мама

как раз кладёт халат и что-то бормочет себе под нос, перебирая вещи.

Неужели это то, о чём я думаю? Мы едем в отпуск? Сердце начинает биться чаще, а губы сами растягиваются в улыбке. В голове сразу вспыхивают картинки: песок под ногами, шум волн, мороженое в вафельном рожке...

— Мамулька, и-у-у-у! — подлетаю к ней и крепко обнимаю, чуть не сбивая с ног. — Я так рада! Мы едем на море?

— Да... на море, — как-то тихо и растерянно говорит мама, избегая моего взгляда. Её пальцы на мгновение замирают, а потом снова продолжают складывать вещи.

— Сочи? Геленджик? Адлер? — выпаливаю я, едва сдерживая восторг. Перед глазами уже мелькают вывески отелей, пальмы, кафе с видом на набережную.

Мама отрицательно качает головой.

— Ладно, — я прищуриваюсь, пытаюсь угадать. — Я всё равно угадаю. Мы едем в Ялту?

Снова отрицательный жест.

— Мысхако, — тихо отвечает она, наконец поднимая на меня глаза.

— Что?! — я отступаю на шаг, не веря своим ушам. — Ты шутишь? Скажи, пожалуйста, что пошутила.

Мама снова качает головой. В её взгляде — смесь тревоги и надежды, будто она боится моей реакции, но всё равно надеется на понимание.

— Послушай, Лина... — начинает мама, но я её переби-

ваю.

— Ничего не хочу слышать! И я никуда не поеду! Если хочешь унижаться — езжай! Но я туда ни ногой!

— Лина, бабушка звонила, — мама садится на край кровати, сжимает руки на коленях. Её пальцы слегка дрожат. — Дедушка после операции на позвоночнике плохо себя чувствует, нужна помощь.

— Кто? Как ты назвала этого мужчину? Какой такой де-душка? Не слышала. — мой голос звучит резче, чем я хотела. Внутри всё сжимается от обиды, которую я годами старалась не замечать.

— Лина... ну, не надо быть такой жестокой, — мягко говорит мама.

— Жестоко? — я отрицательно качаю головой, чувствуя, как внутри закипает гнев. — Жестоко — это перестать общаться со своей дочерью из-за того, что она ослушалась и не вышла замуж за сына его друга!

— Умение прощать — это сила...

— Ма, оставь эту психологическую чушь, — я скрещиваю руки на груди. — Где тогда его умение прощать? А? Почему он за столько лет даже не позвонил тебе? Ладно, на тебя он обижался, хотя этого я тоже не понимаю, хоть стреляй. Но я? Я причём? Он не позвонил мне ни разу.

— Ну, ведь бабушка звонила и приезжала, — пытается оправдаться мама.

— Бабушка — да. Но не он, — отрезаю я.

— И бабушке нужна сейчас помощь, — мама смотрит на меня умоляюще. В её глазах — усталость, но и какая-то тихая просьба. — Она скучает по нам. И хочет, чтобы мы сделали этот шаг.

— Какой шаг, ма? Пока у него всё было хорошо, мы были не нужны. А как со здоровьем проблемы — о нас вспомнили. Всё, закрываем эту тему. Я никуда не поеду!

— Ради меня, Лин, и ради бабушки, — мама подходит ко мне и берёт за руки. — Там красиво, море, отдохнёшь, и я отдохну до начала учебного года. У меня с сентября первоклашки, надо сил набираться.

Мама учитель младших классов: каждое утро — подъём в шесть, завтрак, школа, где она целый день вкладывает знания в милые детские головки, а вечером — снова работа, проверка тетрадей до полуночи. И я понимаю, насколько она вымотана за этот год. Но...

— Я не хочу ехать в это село. Тем более к нему домой. Это не отпуск, — бормочу я, но уже не так уверенно. Мой голос звучит тише, а руки невольно сжимают мамину ладонь.

— Это не только его дом, — мама мягко улыбается. Её глаза загораются каким-то тёплым светом. — Это и мой дом. И я там выросла, в этом селе. И не была там больше двадцати лет... И мне бы очень хотелось...

Я смотрю в её глаза — в них столько надежды и тоски по родным местам. Вспоминаю, как она иногда рассказывала о своём детстве: о виноградниках, о море, о том, как бегала

босиком по тёплым камням. И понимаю, что не могу ей отказать.

— Ради тебя, — наконец говорю я, вздыхая. — Но если что, я терпеть его не буду. Выскажу всё, что думаю о нём.

Мама обнимает меня, и я чувствую, как её плечи слегка дрожат. Она шепчет: «Спасибо, доченька», — и я понимаю, что, несмотря на все обиды, она всё ещё любит своих родителей. Её объятия такие крепкие, будто она боится, что я передумаю.

На следующий день мы сидим с мамой на вокзале в ожидании поезда Выборг — Новороссийск. Вокруг суeta: люди тащат чемоданы, дети бегают между скамейками, продавцы предлагают пирожки и воду. Где-то играет музыка из чьего-то телефона, смеются подростки, кто-то громко договаривается о встрече. Я смотрю на расписание — полтора дня придётся мучиться в поезде. Ради чего, блин? Ради мамы. Если для неё это важно, так уж и быть, потерплю этого старика. Но большего не обещаю.

Мама берёт меня за руку, и я сжимаю её пальцы в ответ. Где-то глубоко внутри я понимаю: это лето будет совсем не таким, как я планировала. Но, может, оно принесёт что-то новое?

Глава 2

Полтора дня в поезде растянулись, казалось, на целую вечность. Мы с мамой заняли места в плацкартном вагоне — напротив нас расположилась шумная семья с двумя маленькими детьми, а за стенкой громко обсуждали футбол трое мужчин.

Первые несколько часов я смотрела в окно, наблюдая, как сменяются пейзажи: сначала серые окраины Петербурга, потом зелёные леса, поля, перелески. Солнце клонилось к закату, окрашивая облака в розовые и золотые тона. Мама достала из сумки бутерброды и термос с чаем, и мы поужинали, слушая мерный стук колёс.

Ночью заснуть было непросто: вагон покачивало, кто-то храпел, дети время от времени начинали капризничать. Я лежала с закрытыми глазами, но мысли крутились в голове, как карусель.

Утром, когда первые лучи солнца проникли в вагон, я наконец задремала. Проснулась от того, что мама тихонько трясла меня за плечо:

— Лин, смотри — море!

Я подскочила и прижалась к окну. Вдалеке, за железнодорожными путями, сверкала синяя полоса — Чёрное море. Оно переливалось на солнце, манило своей бескрайностью. Сердце невольно забилося чаще: всё-таки море есть море,

даже если едешь не ради отдыха.

В Новороссийске мы вышли на перрон, вдохнули солёный воздух и поймали такси. Водитель, загорелый мужчина с седыми висками, закинул наши чемоданы в багажник и бодро объявил:

— До Мысхако минут двадцать, если без пробок!

Дорога шла вдоль побережья. Слева — море, справа — холмы, покрытые зеленью. Потом начались виноградники.

— Видишь те ряды на южном склоне? — мама указала на участок с особенно пышными лозами, чьи листья отливали тёмно-зелёным с лёгким серебристым налётом. — Это виноградники дедушки. Каждая лоза здесь — как член семьи, за ними ухаживают годами.

А вон там, — она показала на соседний участок, отделённый невысокой каменной стеной, сложенной из местного ракушечника, — виноградники Лисовских.

Я присмотрелась: оба виноградника выглядели ухоженно, лозы были аккуратно подвязаны к шпалерам — ровные ряды тянулись вдоль склона, словно солдаты на параде. Между рядами виднелись небольшие оросительные канавки, заполненные свежей водой, которая поблескивала на солнце. Вдоль дорожек росли кусты лаванды и розмарина, добавляя пейзажу средиземноморского шарма.

На вершине холма примостилось здание с вывеской «Мысхако Вина» — светлое, с терракотовой черепицей и деревянными ставнями. Рядом виднелась небольшая дегуста-

ционная площадка с деревянными столиками в тени перголы, увитой виноградом.

— У бабушки своя винодельня, — продолжила мама, и в её голосе прозвучала нотка гордости. — Они с Лисовским Дмитрием Владимировичем много лет сотрудничали: делили оборудование, помогали друг другу во время сбора урожая. Вместе переживали засухи и дождливые годы, вместе радовались удачным урожаям.

Она замолчала на мгновение, глядя вдаль, и я заметила, как её взгляд стал чуть туманным, будто она перенеслась в прошлое.

— И мечтали объединить хозяйства через наш с Егором брак... — тихо добавила она. — Представляешь, два хозяйства, две семьи — всё в одних руках. Идеальный план. Но я выбрала твоего папу.

Мама улыбнулась — тёплой, светлой улыбкой, которая всегда появлялась, когда она говорила об отце.

— В итоге они всё равно объединились, — продолжила она. — Жизнь оказалась мудрее наших обид. Теперь у руля винодельни — Егор. Он оказался толковым хозяйственником: привнёс новые технологии, наладил экспорт, расширил линейку вин. Дедушка и старший Лисовский ушли на пенсию, но всё равно продолжают следить за работой винодельни. Каждый день приезжают, ходят по виноградникам, пробуют вино из новых бочек, дают советы... Хотя все понимают, что теперь главный — Егор.

Я молча кивала, впитывая новые впечатления. Мысхако оказалось небольшим селом, уютно устроившимся на склоне холма. Узкие улочки, белые домики с черепичными крышами, цветущие бугенвиллии на заборах — всё это выглядело так по-домашнему, так непохоже на шумный мегаполис.

Машина свернула на извилистую дорогу, ведущую вверх. Вдалеке показался мыс — скалистый выступ, врезающийся в море. Вода у его подножия бурлила и пенилась, разбиваясь о камни.

— Вот он, — тихо сказала мама. — Наш дом.

Двухэтажный дом стоял на возвышенности, окружённый садом. Белоснежные стены, терракотовая черепица, деревянные ставни — он выглядел как картинка из журнала про средиземноморский стиль. Перед домом раскинулся небольшой сад: гранаты, инжир, несколько старых оливковых деревьев. Вдоль дорожки цвели розы и лаванда, наполняя воздух тонким ароматом.

Мы вышли из машины. Возле дома нас уже ждали: бабушка в светлом платье стояла у крыльца, а в кресле-качалке на веранде сидел дедушка. Он выглядел совсем не так, как я ожидала: прямой, подтянутый, с аккуратно подстриженными седыми усами. Лицо покрыто ровным загаром, руки спокойно лежат на подлокотниках — ни капли не похож на больного после операции.

— Ну наконец-то! — бабушка раскинула руки для объятий. — Мы так вас ждали!

Дедушка поднялся с кресла и сделал несколько шагов к нам. Его походка была уверенной, без признаков недомогания.

— Добро пожаловать домой, — произнёс он негромко, глядя на маму.

Мама бросилась к нему, обняла, и я заметила, как на мгновение его лицо смягчилось. Он похлопал её по спине, потом обернулся ко мне:

— А это, должно быть, Каролина. Вылитая мать в твоём возрасте, — в его голосе прозвучала нотка теплоты, которую я никак не ожидала услышать.

— Удивительно, да? Увидеть внучку спустя девятнадцать лет? — дедушка слегка прищурился, изучая меня.

— Лина... — мама попыталась меня успокоить, коснувшись моего локтя.

— Вы мне никто, сразу говорю, — я отступила на шаг, скрещивая руки на груди. — Я приехала сюда ради мамы. Это она очень хотела.

Бабушка вздохнула, но ничего не сказала. Вместо этого она подошла ко мне и мягко взяла за руку:

— Пойдём в дом, дорогая. Ты, наверное, устала с дороги. Я приготовила твой любимый пирог с вишней — мама рассказывала, что ты его обожаешь.

Я замерла. Пирог с вишней? Она помнит такую мелочь? Или просто угадала?

Дедушка тем временем подошёл ближе и, к моему удив-

лению, тихо произнёс:

— Ты права, Каролина. Мы действительно почти чужие друг другу. Но, может быть, это можно исправить? Хотя бы попытаться?

Его голос звучал почти робко.

— Не поздновато пытаться, Макар Олегович? — я намеренно назвала его по имени-отчеству. Дедушкой я его называть не могу.

Дедушка слегка вздрогнул, будто от лёгкого удара, но кивнул:

— Возможно, — кивнул он медленно. — Но лучше поздно, чем никогда. По крайней мере, я хочу, чтобы ты знала: я сожалею о том, как всё сложилось. Сожалею, что позволил обидам встать между нами.

Ага. Как же сожалеет он. Раньше надо было сожалеть.

Мы зашли в дом. Прохладный полумрак после яркого солнечного дня показался особенно уютным. В воздухе витал аромат дерева, лаванды и едва уловимый запах выпечки — тот самый пирог с вишней.

— У нас сегодня вечером будут гости, — сказала бабушка, аккуратно расставляя чашки на столе... — Лисовские придут: Дима, Егор и его сын Роман.

— Лисовские?! Те самые? — я невольно выпрямилась, в голосе прозвучало неподдельное удивление. — То есть тот самый Егор, за которого вы хотели выдать маму? С отцом и сыном? Сколько ему... лет? Сыну?

Бабушка усмехнулась, но в её улыбке читалась легкая грусть:

— Да, тот самый. Роману двадцать три, он на пару лет старше тебя. Работает с отцом на винодельне — отвечает за маркетинг.

Я нахмурилась, пытаюсь осмыслить услышанное. В голове закрутились обрывки маминых рассказов о Егоре. И у него есть сын... почти мой ровесник.

— Умнее ничего придумать нельзя было? — я резко повернулась к бабушке. — Может, теперь меня замуж за этого Рому попробуете выдать? Раз с помощью мамы породниться не получилось? — я перевела взгляд на дедушку, который сидел у окна. — А вы, Макар Олегович, на больного не сильно похожи. Снова интриги плетёте?

Дедушка посмотрел на меня — в его глазах мелькнуло что-то, похожее на боль, смешанную с усталостью. Он вздохнул, провёл рукой по седым волосам:

— Не выдумывай, внучка, — тихо произнёс он. — Никаких интриг нет. Просто старые друзья решили встретиться, вот и всё.

— Я вам не внучка, — отрезала я.

Резко развернувшись, я направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Бабушка молча последовала за мной. Она не пыталась меня остановить или что-то объяснить — просто шла следом, неся мой чемодан.

В комнате, которую она показала мне, было светло и про-

сторно. Большое окно выходило на море, на кровати лежало вышитое покрывало, а на тумбочке стояла ваза с полевыми цветами. Но вместо того, чтобы оценить уют, я подошла к окну и уставилась вдаль, сжимая кулаки.

— Ну-ну, — пробормотала я себе под нос, стискивая зубы. — Посмотрим, что там за Роман. И что за игру вы все тут затеяли.

Глава 3

Короткая кожаная вызывающая юбка с разрезом на ноге, обтягивающий белый кроп-топ. Босоножки на высокой танкетке — такие, что я в них то и дело спотыкалась, будто училась ходить заново. Видок тот ещё! Приправила всё это двумя хвостами, ярким вечерним макияжем с красной помадой и жвачкой во рту. Жуть, короче говоря. Но самое то, чтобы позлить деда и показать Лисовским, что невеста я, прямо говоря, некудышная — развязная девица, от которой лучше держаться подальше.

Готовьтесь, Макар Олегович и Дмитрий Владимирович! — громко подумала я, спускаясь по ступенькам с видом королевы, идущей на эшафот.

За столом уже сидели гости. Все взгляды сразу, ожидаемо, обратились ко мне. Кто-то кашлянул, кто-то шумно вдохнул. Дедушка замер с вилок у рта, а мама опустила голову к тарелке так низко, будто хотела в неё провалиться.

— Приветики, ребзя! — сказала я, причмокивая жвачкой. — Чё похавать есть?

— О боже, Лина... — простонала мама, не поднимая головы.

Да, мамочка, я не собираюсь покорно заглядывать им в рот!» — я подмигнула дедушке, который смотрел на меня так, будто я только что станцевала канкан на столе.

— Каролина, что за внешний вид? — строго спросил дедушка, пытаясь вернуть себе царственное выражение лица, но получалось у него так себе — брови дрожали, а губы поджимались.

— А что? В деревне вашей разве не так одеваются крутые чики? — я поправила хвосты и обвела взглядом семейство Лисовских. Друг деда молча смотрел, как и его сын. А вот младший — сложил руки на груди и ухмылялся так, будто знал какой-то секрет.

— Каролина, приятно познакомиться с тобой, — вежливо произнёс Егор Дмитриевич. — Я друг твоей мамы. Это мой отец, Дмитрий Владимирович, и сын, Рома.

— Друг моей мамы? — я расхохоталась так громко, что, кажется, зазвенели бокалы. — Таких друзей за...

— Каролина! — бабушка не дала мне договорить и строго посмотрела.

— Что, Каролина? Из-за этого друга дед с мамой не общались больше двадцати лет! Даже со мной познакомиться не захотел. Не простил, что вышла замуж за другого. Только я здесь при чём? А, дедуля? Не поздно ли спохватился и жалеть начал? Дождался, когда подрасту?

— Каролина, приходи в себя! Быстро вернись в свою комнату, умойся, переоденься и вернись сюда. Мы все сделаем вид, что этого не было, — резко сказал дедушка, и его лицо стало таким красным, будто он только что пробежал марафон.

— А что такое, дедуля, стыдно? — я повернулась к Дмит-

рию Владимировичу. — Что, не подойдёт такая невестка вашему внучку?

— Ка-ро-ли-на!!! — кажется, дедушка взорвался. — Иди к себе, с глаз моих долой!

Я посмотрела на Рому — тот уже открыто хихикал, прикрывая рот рукой.

— Придурок, ещё и ржёт, — буркнула я. — Его женить хотят не пойми на ком, а ему весело.

— И пойду. Только не к себе, — я развернулась и направилась к входной двери.

— Ты куда? — спросила мама.

— Гулять пойду. Может, жениха получше в вашем колхозе найду.

— Каролина!

— До свидания! — я хлопнула дверью и быстро пошла к калитке.

На глаза наворачивались слёзы. Мне обидно. Очень обидно. За себя, за маму. Мы могли бы каждый год сюда приезжать. Я бы отдыхала, как мои сверстники, — с бабушкой и дедушкой. Но все эти годы мы были не нужны. Меня всего этого лишили, даже не спросив.

Я вышла за двор. Шла куда глаза глядят. Здесь и правда красиво: виноградники, море вдали, воздух пахнет лавандой и солью. Но настроение было испорчено.

Из размышлений меня вырвал звук машины сзади — она, судя по всему, ехала за мной.

Дура! Я же выгляжу как ночная бабочка. На дворе вечер. А что, если меня сейчас засунут в машину местные аборигены, приняв за девушку лёгкого поведения? Блин...

Машина подъехала ближе.

Мамочки, страшно-то как. Бестолочь я...

Машина доверия не внушала: чёрный джип, тонированные стёкла. Я начала идти быстрее. Только куда?

Машина продолжала ехать. Я остановилась.

— Что надо? — крикнула я, не видя водителя.

Стекло опустилось — за рулём сидел Роман.

Фух... — выдохнула я с облегчением. Неожиданно, но я рада его видеть.

— А, это ты, — я сделала вид, что мне всё равно, и продолжила идти походкой от бедра, стараясь выглядеть максимально невозмутимой. Правда, на третьем шаге нога подвернулась на неровном асфальте, и я чуть не растянулась во весь рост. Благо, успела схватиться за забор.

— Куда идёшь, еб@нашка? — усмехнулся он, опуская стекло до конца.

Я резко остановилась, развернулась и упёрла руки в бока:

— «Еб@нашка»? Это так в вашей деревне называют красивых девушек? Или это у вас универсальное обращение ко всем подряд?

Он снова рассмеялся — громко, заразительно, откинув голову назад.

— Нет, — отсмеявшись, ответил он. — «Еб@нашка» —

это исключительно для тебя. Персональный титул. За особые заслуги перед деревней: за то, что устроила дебош за столом, напугала моего деда до седых волос и заставила моего отца поперхнуться вином.

— О, так я уже вошла в историю? — я приподняла бровь.
— И что, в местной летописи будет записано: «В лето две тысячи... такого-то года явилась дева огненного нрава и смутила покой старейшин»?

— Примерно так, — кивнул он, всё ещё улыбаясь. — Но если серьёзно, куда ты собралась в таком виде? На ночной дискотеке в соседнем селе конкурс двойников Леди Гаги?

— Вообще-то я иду... — я замялась, оглядываясь по сторонам. — Гулять. Да, просто гулять. Мне нужно проветрить голову после семейного цирка.

— Проветрить голову? В юбке, которая больше похожа на пояс? Садись лучше в машину, отвезу домой.

— Ещё чего!

— Или ты всё-таки жениха себе собралась искать? — он прищурился.

— Иди ты!

— Садись давай.

— Не-а. Я к тебе в машину не сяду никогда!

— Как знаешь... Арсен с бандой по дороге попадутся — не советую сопротивляться и огрызаться, они не поймут. Подумают, что заигрываешь. Лучше сразу прими свою участь.

— Какую ещё участь? Кто такой Арсен?

— Тише говори. Арсен — это местный бандит. Очень любит молоденьких девочек. Даже если они его не любят, он не спрашивает. Ну ладно, я поехал — Арсену привет.

Он поднял стекло и начал отъезжать.

— Эй, стой! Ромашка!!! — я замахала руками. — Я не хочу передавать привет никакому Арсену...

Но он уже меня не слышал.

Я стояла посреди улицы, обернулась назад. Кажется, я отсюда пришла... или нет? Блин... Надо домой. Срочно-о-о-!

Снова звук машины. Блин, это точно Арсен!

Я сняла босоножки и начала бежать в сторону дома — ногам больно, но я терплю. Машина меня догоняет. Я зажмуриваюсь и вижу перед глазами машину Ромы — и он снова смеётся.

— И куда ты так спешишь? К Арсену? — раздаётся его голос.

— Не смешно.

— Садись, — он кивает в сторону двери.

Я уже не сопротивляюсь, быстренько запрыгиваю на пассажирское сидение. В машине прохладно, пахнет кожей и парфюмом.

— А говорила: «Никогда ко мне в машину не сядешь», — он снова хохочет.

— У тебя проблемы с нервной системой? — хмурюсь я, пристально глядя на Романа.

— Откуда такие выводы? — он приподнимает бровь, но

уголки губ уже предательски подрагивают — явно еле сдерживает смех.

— Ты постоянно ржёшь, как лось.

— Во-первых, лоси не ржут — ржут кони. Это даже в нашей деревне знают, — он делает паузу, чтобы подчеркнуть свою «мудрость», и продолжает: — Во-вторых, ты просто очень смешная. В-третьих, ты слишком серьёзно ко всему относишься.

— Я? И чем же я такая смешная? — я скрещиваю руки на груди, стараясь выглядеть грозно, но это сложно, когда собеседник смотрит на тебя с такой откровенной весёлостью.

— Всем. Особенно тем, что ты подумала, будто мы пришли свататься. — опираясь на дверь машины, хохочет так, что даже фары слегка подрагивают.

— И что смешного? — я стараюсь сохранить серьёзный вид, но чувствую, что губы сами собой растягиваются в улыбке. — Это вполне логичное предположение, учитывая обстоятельства!

— Логичное? — он вытирает выступившую слезу. — С тебя невеста — как с меня саксофонист.

— Ты играешь на саксофоне? — я удивлённо поднимаю брови.

— Ага. А как же. В нашей деревне у каждого саксофон, виолончель и тромбон. По вечерам даём концерты на винограднике. Приходи, послушаешь. — он говорит это с абсолютно серьёзным лицом, но глаза выдают — там пляшут чёр-

тики.

— Я поняла, лось-хохотун... Ты под чем-то? — я скрешиваю руки на груди, стараясь выглядеть максимально скептически.

— Чтобы ржать с тебя, аки конь, и чая достаточно, — он подмигивает, явно наслаждаясь ситуацией. — Ты просто ходячее шоу. Без сценария, без репетиций — чистая импровизация.

— Придурок какой-то, ей-богу, — бормочу я, но губы сами собой чуть подрагивают — удержаться от улыбки сложно.

Я замолчала и отвернулась к окну. За стеклом мелькали виноградники, деревья, какие-то сараи — пейзаж медленно плыл мимо, а в голове крутились мысли: «Ну и куда он меня везёт? И почему я вообще с ним еду?»

Глава 4

— Куда мы едем? — спрашиваю, не глядя на него.

— Как куда? К Арсену. Ты же к нему бежала? — он бросает на меня короткий взгляд, ухмыляясь.

— Ты серьёзно? — я резко поворачиваюсь к нему, глаза расширяются от возмущения. — Ты что, совсем с ума сошёл? Отвези меня домой! Я не хочу к Арсену! Открой, слышишь! — я дёргаю ручку двери, но та, конечно, заблокирована.

Пока я пыталась договориться с Ромой, чтобы он меня выпустил, мы подъехали к какому-то пляжу.

— Выходишь? — Роман открывает дверь со стороны пассажира и слегка толкает её локтем, будто я всё ещё сопротивляюсь.

Я открываю дверь, оглядываясь по сторонам. Пляж выглядит так, будто кто-то решил устроить вечеринку прямо посреди сказки: гирлянды из лампочек натянуты между старыми соснами, на песке разложены пледы и подушки, играет музыка, а в центре — огромный костёр, вокруг которого уже собралась весёлая компания. В воздухе пахнет морем, жареным мясом и дымом от костра.

Мы подошли к компании ребят.

— О, Лис приехал! — к нему подошёл парень в футболке и спортивных шортах. Он хлопнул Романа по плечу так,

что тот слегка покачнулся. — Ты же говорил, что у тебя семейная посиделка у Миронова в гостях. — Парень перевёл взгляд на меня и приподнял бровь. — А это что за красавица?

— Эта? — Роман небрежно махнул в мою сторону. — По дороге нашёл. Арсену в подарок.

— Арсену? — переспросил парень. — Он вроде на пляже был.

— Арсен! — крикнул Роман, и его голос разнёсся над пляжем.

Мои глаза полезли на лоб. Он что, хочет отдать меня бандиту?!

К нам подбегает высокая овчарка — блестящая шерсть, умные глаза и хвост, который виляет так энергично, что, кажется, может создать небольшой ураган.

— Арсенчик, к тебе гостя, — Роман погладил пса и посмотрел на меня с улыбкой, в которой читалось: «Ну что, попалась?»

Пёс подбежал ко мне и лизнул руку.

— Это и есть твой бандит? — я недоверчиво посмотрела на Романа.

— Ты не смотри, что он с виду приличный, бандит ещё тот, — серьёзно произнёс Роман, но глаза его смеялись. — Особенно если Пират и Майкл с цепей сорвутся и начнут носиться вместе с ним по улицам.

Арсен продолжал тереться об мою ногу, тыкаясь носом в

ладонь и явно намекая на ласку.

— Сказал же, лучше не сопротивляться. Любит молоденьких девочек, — добавил Роман, еле сдерживая смех.

— Шутник ты, Ромашка, ещё тот, — фыркнула я, но всё-таки погладила пса. Тот тут же перевернулся на спину, подставляя живот для почёсывания.

Я развернулась и пошла к морю. Волны мягко накатывали на берег, оставляя на песке белую пену. Я вдыхала солёный воздух, пытаюсь успокоиться. В голове крутились мысли: «Ну вот, опять всё испортила. И зачем я так сорвалась? Мама расстроена, бабушка в ярости, а я... а я тут стою, как дура, в своей вызывающей юбке и с жвачкой во рту».

— Стой ты, — Роман догнал меня, чуть не споткнувшись о корягу на песке. — Пойдём с друзьями познакомлю.

— Спасибо. Обойдусь, — я скрестила руки на груди. — Посижу здесь. Как навеселишься, отвези, пожалуйста, меня домой.

— Оу! Ты даже знаешь волшебные слова, удивила! — он ухмыльнулся. — Пойдём, познакомлю — нормальные ребята. Ты же не на один день сюда приехала, знакомства ещё пригодятся.

— Да, если дед меня не убьёт сегодня же или не выгонит из дома, — буркнула я.

— Ну, если выгонит, тогда...

— Что? Предложишь пожить у себя? — я резко повернулась к нему. — Нет уж! Уволь. На это я не подписывалась.

И не надейся.

— Я хотел сказать, что можешь пожить здесь, на пляже, с бандитом Арсеном! — он расхохотался, отступая на шаг.

— Придурок, — прошипела я, но губы сами собой дрогнули в улыбке.

Мы вернулись к компании. Роман познакомил меня с ребятами. Они все так или иначе относились к винодельне — или сами там работали, или их родители. Атмосфера была расслабленной: кто-то жарил маршмеллоу над костром, кто-то разливал лимонад по стаканам, кто-то играл на гитаре.

— А Каролина приехала к дедушке с бабушкой в гости, — сказал Рома, представляя меня ребятам.

— И кто твой дедушка? Мы здесь всех знаем, — улыбнулся мне Ваня, парень, который первым подошёл к Роме, когда мы приехали.

Кстати, очень симпатичный: высокий, загорелый, спортивного телосложения, крепкие руки, накачанные ноги, светлые волосы. Даже чем-то похож на Ромашку. Только не такой шутник и придурок и с милыми ямочками на щеках, когда улыбается.

— Миронов Макар Олегович, — ответил за меня Рома. — Прикинь!

— Да ладно? У Миронова есть внучка? — Ваня приподнял брови, искренне удивлённый.

— Как видишь, — кивнул Рома, разговаривая так, будто

меня тут и нет.

— Да я сама в шоке. Не меньше вашего, — вставила я, закатив глаза. — Представьте моё удивление, когда мне сказали: «Лина, собирайся, едем к дедушке, которого ты никогда не видела».

Я пыталась шутить, хотя, по сути, смешного мало в этой истории.

— А ты вообще откуда? — спросил Ваня, присаживаясь на край надувного матраса.

— Выборг, Ленинградская область, — ответила я.

— Ого! Далековато.

— Ага, не близко. Полтора дня ехали.

— Значит, на всё лето к нам? — подмигнул Ваня.

— Похоже, что так, — вздохнула я. — Если, конечно, меня не отправят обратно завтра же.

— Не отправят, — уверенно сказал Рома. — Макар Олегович просто не успел осознать, какое сокровище к нему приехало.

— Сокровище? — я фыркнула. — Ты видел мой наряд? Я больше похожа на сбежавшую цирковую артистку. Или на танцовщицу из кабаре, которая перепутала гастроли и оказалась в виноградниках вместо Ниццы.

— Зато яркую, — подмигнул Ваня. — Нам тут как раз не хватало красок. Всё больше виноград да бочки.

Компания снова взорвалась хохотом. Даже Арсен, который до этого мирно спал у костра, поднял голову, посмотрел

на нас с осуждением и снова свернулся клубочком.

— Ладно, сокровище, — Рома протянул мне стакан с лимонадом, украшенным долькой лайма и крошечной соломинкой в полоску. — Прими мирный напиток. И давай договоримся: ты не убегаешь, а я не напоминаю про Арсена.

— Договорились, — я взяла стакан, сделала глоток и невольно улыбнулась. Лимонад был идеальным — холодным, кислым и чуть сладким, с лёгкой цитрусовой ноткой. — Но, если ещё раз назовёшь меня сокровищем, я утоплю тебя в море.

— Понял, — он поднял руки в знак капитуляции. — Просто Каролина. Без титулов.

— Лучше Лина, — поправила я.

Ваня подвинулся, освобождая место на матрасе:

— Садись, Лина. Рассказывай, как там в Выборге? У вас там, наверное, каждый день парад пингвинов по главной улице?

— Почти, — подхватила я игру. — Только вместо пингвинов — чайки, которые воруют булочки у туристов. А ещё у нас есть памятник комару в натуральную величину. Очень популярный объект для селфи.

— Впечатляет, — кивнул Ваня. — У нас тут такого нет. Зато есть памятник винограду. И фонтан в виде бокала.

— О, теперь я понимаю, почему вы так радуетесь гостям, — подмигнула я. — Вам просто не с кем обсудить культурное наследие.

— Точно! — рассмеялся Рома. — Мы уже двадцать лет ждём, когда кто-нибудь придет и скажет: «Вау, какой крутой фонтан-бокал!»

— Ну что ж, — я сделала ещё глоток лимонада, — вау, какой крутой фонтан-бокал! Теперь вы счастливы?

— Безмерно, — Ваня поклонился с надувного матраса, чуть не потеряв равновесие. — Теперь ты официально принята в клуб ценителей местной архитектуры. В качестве бонуса — ещё один лимонад и право первым выбрать песню для караоке.

— Караоке? — я подняла бровь. — О нет, только не это. Последний раз, когда я пела в караоке, бармен выключил микрофон.

— Тем более надо реабилитироваться! — Рома достал телефон и начал листать плейлист. — Итак, что выберем? «Экспонат», «Кукушку»? Или сразу «Батарейку», чтобы уж точно всех до слёз довести?

— Я выбираю тишину, — засмеялась я. — Но раз уж вы так настаиваете... Давайте «Матушка-земля». Но предупреждаю: если кто-то начнёт подпевать фальшиво, я использую свой стакан лимонада как оружие.

— Принято! — Ваня хлопнул в ладоши. — Начинаем операцию «Реабилитация певицы».

Арсен, услышав шум, снова поднял голову, вздохнул, как будто думал: «Опять эти люди со своими странными ритуалами», — и снова уснул.

Я села на матрас, поджала ноги и оглядела компанию.
Может, это лето и правда будет не таким уж плохим?

Глава 5

Я спустилась к завтраку. На веранде все сидели молча — так тихо, что слышно было, как муха бьётся о стекло где-то в углу. Дедушка хмуро размешивал сахар в чашке, мама разглядывала скатерть с таким видом, будто там зашифрована тайна вселенной, а бабушка нервно постукивала ложечкой по блюдцу — так ритмично, что можно было подумать, она репетирует партию ударных для местной рок-группы.

— Доброе утро! — произнесла я, стараясь звучать бодро и оптимистично, как ведущий утреннего шоу, который не в курсе, что у зрителей ещё не включился режим «жить».

— Доброе утро, — коротко ответила мама, не поднимая глаз.

Бабушка тоже кивнула — так энергично, что её кудряшки смешно подпрыгнули.

— «Чё похавать есть» сегодня не будешь интересоваться? — резко спросил дедушка, поднимая на меня взгляд, полный праведного гнева.

Он явно ещё обижался — и обижался так основательно, будто я не просто устроила вчера сцену, а лично отменила День вина в деревне и заодно испортила прогноз урожая винограда на ближайшие пять лет.

— Я понимаю, что ты обижаешься и злишься на меня, — продолжил дедушка. — Но зачем же позорить перед друзья-

ми?

— Макар, успокойся, — бабушка взяла его за руку. — Она просто шутила так.

— Да, я начинающая артистка, разыгрывала сценку, — подхватила я, изображая вдохновлённый взгляд и даже слегка воздев руку к небу, как актриса немого кино. — Это был перформанс. Современное искусство, понимаешь?

— Лин, садись уже, — тихо сказала мама, бросая на меня предупреждающий взгляд.

— И вообще, я поняла: Ромашка явно ни при чём, — я откусила кусочек оладушка. — Но вы с его дедом сто процентов что-то задумали насчёт нас. Это точно заговор.

— Ромашка? — бабушка удивлённо посмотрела на меня. — Ты про Романа?

— Ага, про него. Нормальный, кстати, парень, придурковатый, правда, немного, — я пожала плечами. — Но и я не образец здравомыслия. Короче, думаю, мы с ним зафрендимся.

— Вы хоть предохраняться не забывайте, — в ужасе произнесла бабушка, чуть не уронив чашку. Её глаза расширились так, будто она только что увидела привидение.

— О боже, бабушка Роза, ну ты чего? — я закатила глаза. — «Зафрендимся» значит — подружимся. А не то, что ты подумала. Фу-у! Как парень он меня не интересуется. Он слишком громко смеётся. У меня от его хохота уже голова болит.

— Можно подумать, ты его заинтересовала, — вставил дедушка, отпивая чай из кружки с видом человека, который только что поставил шах и мат.

— То есть я не чета Лисовским? Правильно, Макар Олегович? — я скрестила руки на груди.

— Ну, так как ты вчера выглядела и вела себя — явно не чета, — дедушка снова отхлебнул чай, всё ещё избегая моего взгляда. — Рома — серьёзный парень, с хорошим образованием. У него будущее, перспективы...

— Ну да, ну да. Куда уж мне до него, — я усмехнулась. — Я же только и умею что жвачку жевать.

Я взяла со стола еще один оладушек и чашку кофе и встала из-за стола.

— Куда пошла? — спросила мама.

— В сад. Подышать свежим воздухом, — я направилась к выходу. — И, может, найду там какого-нибудь местного кота, чтобы обсудить с ним философию бытия. Он точно не будет меня осуждать за вчерашнее.

Выйдя на дорожку, я вздохнула полной грудью. «Серьёзный парень с хорошим образованием» меня и не интересует, — подумала я, разглядывая клумбу с розами. — А вот его друг Ваня — попроще будет. И не ржёт, как невменяемый лось, каждые три минуты. И фамилия у него не Лисовский.

Остановившись у куста жасмина, я сорвала маленький белый цветок, покрутила его в пальцах. Улыбнулась, вдохнула аромат жасмина и пошла дальше по тропинке, оставляя по-

зади утренние споры и обиды. Где-то вдалеке послышался лай — вероятно, Арсен приветствовал новый день.

Лай Арсена снова навеял воспоминания о Ромашке. «Как он там, интересно?» — мелькнуло в голове. Точно! Он же мне вчера оставил свой номер. Надо позвонить, узнать...

Я нервно покрутила телефон в руках, поправила прядь волос, и нажала на вызов. Гудок, ещё один.

— Да, — серьёзно ответил мне Рома.

«И чего это он такой серьёзный? — подумала я, нервно постукивая ногой. — Что, с утра ещё шардоне не бахнул, поэтому не в духе?» Ладно. Ничего умнее, чем начать петь ему песню группы «Винтаж», я, конечно же, придумать не могла. Вдохнула поглубже и, стараясь попасть в ноты, завела:

— Я сочиняю роман, мужчина всей моей жизни,

Иду по вечному кругу,

Я так решила сама, перепечатаю мысли

И разошлю всем подругам.

Я сочиняю роман, Рома-Рома-Роман, Роман,

Мужчина всей моей жизни...

— Хм... Каролина, — раздался голос Ромашки. — У меня сейчас совет директоров, и ты на громкой связи.

«Твою мать... Стыдно-то как!» — пронеслось у меня в голове. Я почувствовала, как краснеют уши, и инстинктивно спряталась за куст жасмина, будто Ромашка мог меня увидеть.

— Ладно, расслабься, артистка. Какой в отделе маркетин-

га может быть совет директоров?

Слышу в динамике заразительный смех. Ну наконец-то! А то я уже подумала, что ошиблась номером.

— Фух... Ох уж твои шуточки.

— Но песня, кстати, хорошая. Можешь поставить её на звонок.

— Обязательно! — фыркнула я.

— Так что ты хотела? Помимо того, что спеть мне в девять утра о том, что я — мужчина всей моей жизни?

— Ничего. Просто позвонила.

— Как Макар Олегович? Из дома не выгнал?

— Нет, пока.

— Жаль. Арсен бы обрадовался.

— Не сомневаюсь. Тебя только дай повод надо мной посмеяться.

— Ну ты сама эти поводы даёшь. Мне и придумывать ничего не надо.

— Ладно. Рада была пообщаться. Мне пора. У меня дела.

— Какие, интересно? Пугать котов своим пением?

— Именно. И как ты догадался?

— Увидел в окно стаю перепуганных котов, убегающих от вашего дома. Они мчались так, будто за ними гнался сам дьявол... или ты с микрофоном. — Он снова, конечно же, начал хохотать.

— Ладно. Не дуйся, ты хорошо пела.

— Я и не дуюсь. Я уже начинаю привыкать и не обращаю

внимания на твои глупые шутки.

— Вот и молодец. Какие планы на вечер?

— Пугать котов и бегать за Арсеном.

— Ну, если у тебя такой загруженный вечер, то ладно. Я думал пригласить тебя в ресторан поужинать.

«В ресторан поужинать? Меня? Он же шутит?» — сердце ёкнуло, а в животе запорхали бабочки размером с голубей. Я чуть не выронила телефон от неожиданности.

— У вас есть рестораны?

— Представь себе. Не только виноградники и погребка. Ну, так что?

— Я согласна.

— Отлично. Тогда в восемь вечера заеду за тобой.

— Ладно.

— Ну, тогда до встречи, артистка.

— До встречи, Ромашка-ка... — Я вовремя прикусила язык. «Он в ресторан меня зовёт. А я его какашкой хотела обозвать!»

— Что-то? — переспросил Ромашка.

«Блин! Ну почему я вечно так?»

— Говорю, до встречи, Ромашка-... обаяшка! — выпалила я с наигранной бодростью.

Он снова засмеялся. А я быстро отключилась, прижала телефон к груди и сделала маленький победный прыжок на месте.

И так, что мы имеем? Роман вечером заедет за мной, и мы

едем в ресторан.

А как же Ваня? Он же мне вроде понравился... Ой, да какая разница. Я ж не замуж собираюсь, а просто поужинать. Тем более Ваня сам виноват — даже номер мой не взял вчера. Значит, не заинтересовала я его. Пусть потом локти кусает, когда поймёт, какое сокровище упустил.

Глава 6

На ужин с Ромой я решила выбрать не такой откровенный наряд, как вчера. После десятиминутного изучения гардероба и трёх паник «мне нечего надеть! Я остановила выбор на розовом платье в стиле baby doll — с пышной юбкой до колен и кружевными вставками. Дополнила образ белыми кедами — чтобы не выглядеть слишком нарядно и сохранить свой фирменный стиль «я не старалась, это просто магия».

Накрутила волосы на бигуди, потратив на это добрых полчаса и пару нервных клеток (одна прядь упорно отказывалась завиваться). Затем — макияж: блеск для губ персикового оттенка, чёткие стрелки, три слоя туши для ресниц. Осмотрела себя в зеркале, покрутилась... «Ну что ж, Каролина, сегодня ты не просто красавица — ты произведение искусства!» — подмигнула своему отражению и поправила выбившуюся прядь.

Спускаясь по ступенькам крыльца, я увидела дедушку — он сидел в плетёном кресле под раскидистой яблоней, читал газету в очках и попивал чай из кружки с надписью «Лучший винодел региона». Неужели в наше время кто-то ещё черпает информацию из газет? Я невольно улыбнулась: вот он, живой анахронизм — с газетой, в соломенной шляпе и с трубкой.

— Куда собралась? — спросил он, опустив очки на нос и разглядывая меня с прищуром, будто пытался разгадать

какую-то загадку.

— Виноград собирать, — бодро ответила я. — Потом под весёлую музыку буду его давить ногами.

— Так ещё не сезон для сбора.

— Так и я не Челентано, — рассмеялась я, но тут же осеклась, увидев серьёзное выражение его лица.

— Каролина, присядь, — он кивнул мне на стул рядом.

— Макар Олегович, я не настроена на серьёзные разговоры, — я покосилась на часы. До приезда Ромы оставалось совсем ничего, а мне ещё нужно придумать, о чём говорить с ним сегодня за ужином.

— Придётся. Иначе никакого винограда.

Я вздохнула, поправила платье и села напротив. Бабочка в животе, которая порхала там с момента приглашения Ромы, вдруг превратилась в тяжёлый камень.

— Ладно... слушаю вас.

— Я хотел извиниться перед тобой, — произнёс он, отложив газету и сложив руки на коленях.

— Начните с мамы, — буркнула я.

— С ней я уже поговорил...

— То есть она вас простила?

— Каролина, ты ещё очень молода и...

— Глупа? — перебила я.

— Я этого не говорил. Ты молодая и не понимаешь, что чувствует родитель, когда отдаёт свою единственную дочь замуж.

— Вы её и не отдавали замуж, — я почувствовала, как закипает внутри. — Даже не приехали на её свадьбу с отцом.

— А меня никто и не звал, это во-первых. А во-вторых, свадьбы-то и не было, просто роспись. Твой отец был военным, и ему некогда было не то что свадьбу играть — он даже познакомиться не соизволил приехать.

— Потому что вы его не любили. Он вам не нравился. Он же не Егор Лисовский. Да?

— Он не Егор. Но дело даже не в этом. Я не хотел, чтобы моя дочь жила жизнью жены военного.

— Папа — герой! Он погиб, исполняя долг перед родиной, — мой голос дрогнул.

— Герой он для своей страны. А для меня моя дочь осталась вдовой в тридцать лет, с семилетним ребёнком на руках.

— А вы, наверное, сильно переживали по этому поводу? — мой тон стал язвительным.

— А я посидел за одну ночь. И в больницу попал с сердечным приступом в пятьдесят лет, — он опустил глаза, и я впервые заметила, какие у него глубокие морщины вокруг рта.

— Если вы так переживали за маму, почему не пригласили её сюда двенадцать лет назад — после того, как погиб папа?

— Гордость не позволила позвать напрямую. Но Роза звонила и приглашала не раз. Но Нина всегда отказывалась. Пока я не прибегнул к хитрости и не затянул вас сюда чуть ли

не силой.

— К хитрости? Значит, про операцию на позвоночнике — это ложь? То-то я и думаю, слишком вы активный для такой операции.

— Операция была, но не сложная. Три месяца назад...

— Ясно. Значит, помощь особо вам и не нужна была. Я могу идти?

— Ничего лучше я придумать не мог. Пойми меня.

— Не пойму, и не просите. Почему вы сами ни разу не приехали к ней?

— Я не знал, захочет ли она меня увидеть...

— А я? Почему мне не позвонили ни разу?

— Когда звонила Роза, я всегда сидел рядом и слушал твой голос, — он поднял глаза, и в них мелькнуло что-то, чего я раньше не видела — какая-то тихая боль.

— Как мило, сейчас расплачусь. Но это вас не оправдывает. Я ждала вашего звонка. А вы просто слушали мой голос, — в горле встал ком.

Я встала из-за стола, стараясь не показать, как дрожат руки.

— Я ушла, — сказала я ему, отвернувшись, чтобы он не увидел моих слёз.

Вышла за двор, вдохнула полной грудью свежий воздух. Где-то вдалеке слышался лай Арсена, а машина Ромы уже стояла перед двором. Я подошла к пассажирской двери, поправила платье, улыбнулась сама себе — и тут увидела, что

внутри кто-то есть.

В салоне на переднем сиденье сидела девушка — стройная, с длинными светлыми волосами, уложенными так идеально, будто она только что вышла из салона красоты.

— Привет, я Леся, — улыбнулась она, повернувшись ко мне. — А ты Лина?

— Привет... — заторможенно ответила я, чувствуя, как внутри всё сжалось.

— Садись назад, зефирка, — весело сказал Рома, выглянув из окна. Судя по тому, как он это произнёс, имея в виду моё розовое платье, шутка показалась ему невероятно смешной и искромётной — как и все его остальные.

Я села на заднее сиденье, стараясь не задеть подол платья. Настроение упало ещё ниже. Хотя, когда выходила из дома, была уверена, что хуже некуда.

«Это подружка Романа. Всё понятно, — пронеслось в голове. — Только зачем он позвал меня с ними поужинать? Это какой-то странный тест на стрессоустойчивость?»

«Эх, Роман, ты точно не герой моего романа», — мысленно вздохнула я, глядя в окно.

— Как дела? Чего такая пасмурная? С утра была веселее, — спросил Рома, глядя на меня через зеркало заднего вида.

«Ты ещё Расскажи при своей подружке, как я идиотка тебе пела сегодня утром», — подумала я, стиснув зубы.

— Всё отлично. Как всегда, — выдавила я из себя улыбку и отвернулась к окну.

Мы подъехали к зданию, действительно похожему на ресторан, с вывеской «Fishka» — буквы были стилизованны под рыбы хвосты, а рядом красовалась большая деревянная рыба, будто только что выловленная.

Леся вышла из машины и пошла ко входу в ресторан, покачивая бёдрами так, будто участвовала в показе мод. Я тоже вышла, но идти мне никуда не хотелось. Настроение — минус сто, да и вся эта ситуация — какой-то сюр.

Рома подошёл ко мне.

«Ой, шёл бы ты за своей Лесей, — мысленно огрызнулась я. — Что тебе от меня-то надо?»

— Лин, у тебя что-то случилось? — спросил он, заглядывая мне в глаза. И в этот раз его взгляд казался таким искренним, будто ему и правда было не всё равно.

— Я же сказала. У меня всё чики-пики. Идём? — я отошла от него и направилась в ресторан следом за Лесей, стараясь идти ровно и не споткнуться на неровной брусчатке.

В зале, за столиком у окна, я увидела Ваню и ещё несколько ребят с пляжа. Рядом с Ваней сидела девушка — кажется, Мия или Мая... как-то так. Она смеялась, откинув голову назад, а Ваня улыбался ей в ответ.

«Так вот, значит, на какой ужин меня позвали, — поняла я. — Просто приятельские посиделки. Не могу сказать, что я не разочарована. Но, может, это и к лучшему».

Тем более Ваня вдруг поднял глаза и посмотрел прямо на меня. Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем на

остальных, и он слегка кивнул, будто говоря: «Я рад, что ты здесь».

«Глупая, — одёрнула я себя. — Он ведь изначально мне больше понравился, чем Рома. Одни только ямочки на щеках чего стоят. Так чего расстраиваться-то? Пусть Роман тусуется со своей Лесей гидропиридной. Вот я — блондинка натуральная, в отличие от неё», — мысленно добавила я, расправляя плечи и стараясь выглядеть увереннее.

— О, Лина-Каролина! — Ваня встал из-за стола и шагнул ко мне навстречу. — Наконец-то! Мы уже думали, ты не придёшь.

— Да вот... немного задержалась, — улыбнулась я, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

Рома, который шёл позади, слегка нахмурился, но тут же снова улыбнулся и хлопнул Ваню по плечу:

— Ну что, все в сборе? Тогда заказываем?

Я оглядела стол, полный блюд с морепродуктами, бокалы с белым вином и весёлые лица друзей. Может, этот вечер всё-таки будет не таким уж плохим?

Глава 7

После ужина в ресторане Рома предложил меня подвезти домой. Я покосилась на Лесю, которая как раз кокетливо поправляла локон и хлопала ресницами в его сторону.

«Третьей быть не горю желанием», — подумала я и вежливо отказалась, ссылаясь на то, что хочу немного прогуляться: до дома не так уж и далеко, всего-то пару километров по извилистым улочкам.

— Я тебя проведу. Если не против? — неожиданно предложил Ваня, появляясь рядом с улыбкой, от которой у меня внутри что-то приятно ёкнуло.

Рома перевёл взгляд с меня на него, потом на Лесю, потом снова на меня — нахмурился, будто решал сложную математическую задачу.

— Не против. Очень даже за, — кивнула я, энергично указывая в сторону дороги.

— Тогда всем пока, — Ваня махнул рукой в сторону ребят.

— Пока, — повторила я за Ваней.

Мы отошли от ресторана, и я наконец выдохнула полной грудью. В воздухе пахло невероятно: летом, морем, цветами и, кажется, где-то рядом жарили шашлыки — аромат дымка и специй доносился откуда-то с набережной. Лёгкий ветерок играл с прядями моих волос, а тёплый вечер окутывал, как

мягкое одеяло. Настроение значительно улучшилось, особенно после Ваниного предложения.

— На кого ты учишься? — спросил мой сопровождающий, ловко перепрыгивая через трещину в асфальте, будто это был не дефект дорожного покрытия, а часть квеста.

— На лингвиста, закончила первый курс.

— Да ладно? — удивился Ваня. — Никогда бы не подумал.

— Почему?

— Думал, ты актриса или модель.

— Я? — улыбнулась, чувствуя, как щёки слегка краснеют.

— Ну, у тебя такая яркая внешность, — он махнул рукой, будто пытался описать радугу. — Ты в кадре бы смотрелась отлично.

— Приятно. Спасибо, — я поправила прядь волос, стараюсь не выглядеть слишком польщённой.

С ним почему-то было спокойно и хорошо, как будто мы знакомы уже сто лет, а не пару дней.

— Это значит, ты можешь признаться в любви на разных языках? — подмигнул Ваня.

— Ума много не надо, чтобы выучить пару предложений. Была бы любовь, — я пожала плечами

— Точно, — рассмеялся Ваня.

— А ты кем работаешь на винодельне? — решила я перевести тему.

— Менеджер по контролю качества. А отец — главный

технолог.

— Этому где-то учат?

— Конечно. Много где учат. Конкретно я окончил КубГТУ, факультет технологии виноделия и бродильных производств.

— Вот это да... Как интересно, — я искренне восхитилась, на этот раз вглядываясь в его лицо: в линии скул, в изгиб губ, в то, как свет фонаря подчёркивает оттенок его глаз.

— Да ладно, не заливай, — Ваня улыбнулся, но взгляд остался серьёзным. — Для тебя точно ничего интересного.

— Главное, что тебе это нравится, — мягко сказала я.

— Мне нравится, — повторил он, и на этот раз его голос прозвучал иначе — глубже, теплее.

До дома мы дошли как-то слишком быстро — с Ваней и правда было очень интересно. Время летело незаметно, как пузырьки в шампанском.

— Завтра суббота, выходной. Не хочешь завтра на пляж сходить днём, позагорать? — предложил Ваня, когда мы уже стояли у калитки моего дома.

— Хочу! Очень хочу! Я ещё не была на пляже днём. С удовольствием поплавала бы, — выпалила я с энтузиазмом, который, наверное, напугал бы кого-то другого, но Ваня только улыбнулся.

— Супер! Тогда до завтра?

— До завтра, — кивнула я, чувствуя, что улыбка вот-вот треснет от счастья.

Я помахала ему рукой и повернулась к дому. На веранде горел тёплый жёлтый свет. За столом сидели мама, бабушка, дедушка и, к моему удивлению, Лисовский Егор. Что он здесь делает, интересно? Дедушка не оставляет идею их поженить? Кстати, где его жена? Надо будет как-нибудь узнать. Вроде они в разводе. Но почему, интересно и где она сейчас?

— Чем занимаетесь? — спросила я, подходя к столу.

— Вино пьём, в лото играем, — ответила бабушка. — Будешь с нами?

— Вино пить или в лото играть? — уточнила я с невинным видом.

— И то и другое, — улыбнулась мама. — Мы тут дегустируем вино с винодельни. Перед нами стояли бокалы с янтарной жидкостью и тарелка с сыром, нарезанным аккуратными кубиками.

Я посмотрела на дедушку, вспомнив наш сегодняшний разговор. На душе снова кошки начали скрестись, но я постаралась не подавать виду.

— Не, не хочу. Вино, лото... Я лучше спать пойду, устала, — я развернулась и направилась к двери домой.

— Каролина, тебя Рома привёз? — окликнул меня Егор.

— Не-а. Рома свою лахудру-крашеную повёз, — вырвалось у меня.

— Кого? — переспросил отец Ромы, приподняв бровь.

— Я с Ваней гуляла, он меня домой провёл, — поправилась я, вернувшись к их столу.

— Архипов? — спросил дедушка, нахмурившись.

— Наверное. Я не спросила его фамилию, завтра узнаю. А что, нельзя? Он мне не подходит? Вроде не военный же, — я вскинула подбородок, готовая к обороне.

— Дочка, не надо, — мама постаралась меня успокоить, мягко коснувшись моего плеча.

— Я пошла в свою комнату. Хотя какая она моя? Любезно предоставленная на летний период, — буркнула я и, не дожидаясь ответа, скрылась в доме.

За спиной послышался шёпот дедушки — он произнёс фамилию «Архипов» чуть громче, чем собирался, а следом раздался мягкий, но твёрдый голос бабушки: «Да какая разница, лишь бы человек был хороший!»

Я улыбнулась про себя, поднимаясь по лестнице. Бабушка Роза — наш человек. В комнате я плюхнулась на кровать, закинула руки за голову и уставилась в потолок. Завтра пляж, завтра Ваня... И пусть весь мир подождёт.

Мои мечтания о завтрашнем дне прервал жужжащий звук входящей СМС в мессенджере. Я вздрогнула и потянулась за телефоном, сердце на мгновение замерло в груди: а вдруг это он? Сегодня в ресторане он всё-таки взял мой номер.

Экран засветился мягким голубым светом. Сообщение было не от Вани, а от Ромы.

Рома: *Ты уже дома?*

Я: *Да. А что?*

Рома: *Хотел поговорить с тобой. Ты сегодня как-то*

странно вела себя весь вечер, как будто на что-то обижаешься.

Я: Да всё нормально. Не бери в голову.

Рома: Если что, мне твоё пение утром очень понравилось.

Я: Я тебе верю. Моё настроение сегодня не связано с тобой.

Рома: Макар Олегович?

Я: Он самый.

Рома: Ясно. Не расстраивайся. Всё наладится. Он классный, вам просто нужно время.

Я: Посмотрим...

Рома: Может, на пляж завтра сходим?

Я: Спасибо за предложение. Но я с Ваней уже на завтра договорилась.

Пауза затянулась. Я смотрела на экран, ожидая ответа, и невольно закусила губу. В голове пронеслось: «Надеюсь, он не обидется?»

Наконец, точка набора сообщения сменилась новым текстом:

Рома: Понятно.

Рома: Ну, тогда хорошего отдыха.

Я: Спасибо, Рома. И тебе.

Я отложила телефон и откинулась на подушку. В груди слегка защемило.

Мне нравится Ваня — кажется, я ему тоже. Но Рома... Почему мне так неприятно было видеть его сегодня с этой

Лесей? Разве так бывает, чтобы нравились сразу два парня?

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. «Я, наверное, какая-то ненормальная, — подумала я. — К тому же у Ромы есть подруга. Я не собираюсь биться с ней за его внимание. Это не моё. Но если бы не было... Что тогда?»

Глава 8

На пляж с Ваней я надела свой новый белый купальник, купленный специально для отпуска. Только, конечно, когда я его выбирала в магазине, я и предположить не могла, что меня занесёт в Мысхако. Но почему-то сейчас, лёжа на покрывале возле Вани, я не жалею о своём приезде сюда. Всё не так уж плохо. И самое главное — мама здесь счастлива. Вчера вечером, когда они играли в лото, она просто свети-лась изнутри. А это дорогого стоит. Я давно не видела её та-кой лёгкой и радостной. Поэтому я абсолютно не жалею и думаю: это лето будет не таким уж и плохим. Особенно когда рядом такой красивый и интересный парень.

А он очень красивый. Особенно в плавках — это что-то с чем-то. Хотя я упорно стараюсь не рассматривать его рельефное тело (откуда только у него взялось, работая на ви-нодельне?), но, несмотря на мои искренние усилия, взгляд всё равно нет-нет да и проходится по нему. Благо я в солн-цезащитных очках. В них можно пялиться сколько угодно — главное, не пускать слюни на покрывало.

— Приветики! — услышала я знакомый и не совсем при-ятный мне голос. Будто кто-то провёл ногтем по школьной доске — противно, но, увы, неизбежно.

Подняла голову — и я не ошиблась: перед нами стояли Рома и его белобрысая пиявка. Она повисла на его руке, точ-

но брелок на ключах, — и улыбалась так приторно-лучезарно, что хотелось зажмуриться.

Значит, когда он вчера приглашал меня на пляж, снова подразумевал отдых втроём. Ну, конечно. Кто бы сомневался...

— Здорово, Ромыч! — бодро отозвался Ваня, поднимаясь на локтях и потягиваясь так, что мышцы на руках красиво перекатывались.

— Здорово, Ваню, — хлопнул его по плечу Рома. Парни обменялись дружескими рукопожатием.

— Привет, — попыталась я радостно поздороваться с ними. Но радости в моём голосе было примерно столько же, сколько снега в июле. Сама не понимаю почему. Ну не нравится мне эта пара — и всё тут!

— Мы вам хоть не помешали? — с невинной улыбкой спросил Рома, хотя в глазах у него плясали чёртики.

Я промолчала, лишь пожала плечами. Они правда не помешали. Точнее, он не помешал. И лучше бы он пришёл сюда без своего «самовара».

— Не, падайте рядом, — дружелюбно махнул рукой Ваня. — Майка и Миха тоже будут?

— Вроде должны, — ответил Рома, расстилая покрывало в двух шагах от нас.

«Отлично, — мысленно вздохнула я. — Скоро тут будет вся компания. И прощай, тихий отдых с Ваней».

— Я пойду поплаваю, — сказала я, резко вскакивая с под-

стилки. Мелкая галька тут же налипла на влажные ноги, и я невольно поморщилась, стряхивая её на ходу.

Пока шла к воде, отчётливо почувствовала, что по моей спине, талии и ягодицам обжигает чей-то пристальный взгляд — будто кто-то провёл горячим пальцем вдоль позвоночника. Чей, интересно?

Я резко обернулась — и неожиданно успела заметить сразу две пары оценивающих глаз. И Ромы, и Вани. Оба тут же сделали вид, что просто разглядывают море, но я-то всё видела!

«Эх, Леся, Леся, пока ты что-то ищешь в своей сумке, твой парень бесстыдно меня рассматривает», — мелькнуло в голове. И хочется заметить: у меня действительно есть на что посмотреть. И талия, и ноги, и грудь — всё у меня прекрасно. Нескромно? Возможно. Зато честно.

Я улыбнулась парням голливудской улыбкой, поправила лямку от купальника, встряхнула волосами, как в рекламе шампуня — эффектно, медленно, с зависанием прядей в воздухе... И не успела ничего понять, как уже лежу на земле, а моё лицо старательно облизывает Арсен.

— Ай, Арсен, фу! — рассмеялась я, пытаюсь увернуться от его влажного языка. — Вот точно бандит! Сбил с ног — и моё дефиле перед парнями закончилось позорным падением. Прямо на глазах у публики, без страховки и репетиций!

Повернула голову — Лиса-Леся хохотала, прикрыв рот ладошкой, но плечи всё равно тряслись от смеха. Она пыта-

лась сказать что-то, но только махала рукой и давилась смехом, а из глаз уже выступили слёзы.

Парни уже шли ко мне. Рома на ходу вытирал слёзы от смеха, чуть ли не сгибаясь пополам, а Ваня, хоть и старался сохранять серьёзность, всё равно улыбался уголком рта — и я заметила, как подрагивают его плечи от сдерживаемого хохота.

— Арсен, ты чего накинудся? Купальник, конечно, что надо. Но ты же мужчина, должен уметь держать себя в руках, — шутил Рома, протягивая мне руку. Он говорил это с такой серьёзной миной, что его подрагивающие губы и искрящиеся смехом глаза только усиливали комичность ситуации.

— Вставайте, мисс Голливуд. Без вас шоу теряет половину очарования, — произнёс Ваня с нарочито галантным поклоном и тоже протянул мне руку.

«Видела, хитрая Лися? Выкуси! Все рыцари сбежались ко мне, даже Арсенчик, и тот поражён моей красотой», — торжествующе подумала я, стараясь не расплыться в улыбке.

Я ухватила за их руки и кое-как поднялась, отряхивая гальку с бёдер и пытаясь одновременно оттереть следы собачьей слюны с щеки.

— Спасибо, спасатели Малибу, — я как могла старалась сохранить остатки достоинства. Краем глаза заметила, что Лиса-Леся всё ещё давится смехом, а Арсен виновато виляет хвостом, будто понимает, что перегнул палку.

— Не ушиблась? — спросил Ваня.

— Всё в порядке, спасибо! — ответила я. — Разве что самолюбие немного пострадало, но это не смертельно. Будет что внукам рассказать.

Рома пошёл первым в море. И теперь у меня выпала возможность рассмотреть и его. Вот это да. Он остановился у кромки воды, и солнце подсветило рельеф его плеч — каждая мышца чётко проступала под загорелой кожей. «Они там что, на винодельне в качалке целый день проводят?» — мелькнуло в голове. Широкие плечи, руки — будто из железа.

Песчаная крошка всё ещё неприятно колола кожу, и я машинально стряхнула её с предплечья. Чтобы не захлебнуться слюнями от восхищения, я всё-таки решила окунуться в воду и освежиться.

«И чего пялиться-то на чужого парня? Как говорится, на чужой каравай рот не раскрывай», — напомнила я себе. Это я ещё с детства запомнила. Но, честно говоря, соблюдать это правило рядом с такими видами было почти невыполнимой задачей.

Поэтому я поспешно отвела взгляд и решила всё-таки позвать к нам его девушку — пусть займёт его чем-нибудь: поплещутся в воде, как влюблённая парочка, а я как раз, глядя на их счастье, выкину дурацкие мысли из головы.

— Лися, иди к нам! Море тёплое! — громко крикнула я.

Рома хохотнул:

— Она Лesia.

— Блин, Леся! — спохватилась я, прикрыв рот ладонью.

— Я не хочу, — буркнула та.

— Ты Бастинда что ли? — решила пошутить я.

Лися замерла, хлопая глазами.

— Кто это? — спросила она удивлённо, чуть наклонив голову.

Мы с Ромой переглянулись.

— Это модель Виктории Сикрет, — со всей серьёзностью ответил Рома. — Очень известная. Одна из главных ангелов. У неё даже своя линия купальников есть.

— А, тогда спасибо, — крикнула Лися, явно польщённая. Она невольно расправила плечи и поправила волосы. — Не знала, что я на неё похожа!

— Всегда пожалуйста, — подмигнула я, еле сдерживая смех.

Ваня, который всё это время стоял рядом, посмотрел на нас с Ромой с недоумением:

— Чего ржёте? Кто такая эта Бастинда?

Рома наклонился к нему и шёпотом ответил:

— Порнозвезда. Только Леське не говори, обидится.

— А-а-а, понял, — протянул Ваня, кивая с видом «теперь всё ясно». Он бросил взгляд на Лесю, которая как раз в этот момент любовалась своим отражением в зеркальце.

Мы с Ромой снова переглянулись, с трудом сдерживая хохот. Я закусила губу, чтобы не расхохотаться в голос, а Рома сделал вид, что закашлялся.

— Ну что, Ваню, на перегонки, как в детстве? — спросил Рома друга, вытирая слёзы смеха с глаз.

— До нашего камня? — тут же подхватил Ваня, уже заходя глубже в воду.

— Ага!

— Погнали!

Парни разом оттолкнулись от дна и поплыли от меня, энергично рассекая волны. Рома сразу взял быстрый темп, а Ваня чуть замедлился, чтобы выбрать оптимальный угол захода.

Я проводила их взглядом, улыбаясь. Веселье ещё витало в воздухе — отголоски нашей глупой шутки, общий смех, лёгкость момента... Но солнце припекало всё сильнее, и кожа уже начинала слегка пощипывать.

Решив, что пора отдохнуть, я развернулась и пошла к берегу. Галька уже начала обжигать ступни, а тень от зонта уже манила прохладой. Как раз к Бастинде подошли Майя и Миша — все трое тут же втянулись в оживлённый разговор.

— Привет, Лин, — махнула рукой Майя, заметив меня.

— Привет! — я помахала в ответ, стряхивая капли воды с волос.

— Тархун будешь? — спросила Майя, протягивая пластиковый стаканчик. — Холодненький, с лимоном и мятой. В такую жару — самое то!

— Ой, класс! Буду, конечно! — обрадовалась я, чувствуя, как во рту пересохло после смеха и плавания.

Майя протянула мне стаканчик, и я жадно сделала глоток — освежающая прохлада разлилась по телу, а мятный аромат ударил в нос. Прикрыла глаза от удовольствия и, сделав ещё пару глотков, начала выискивать глазами Рому и Ваню в море.

— Прикиньте, ребята, Лина сказала, что я похожа на известную модель Виктории Сикрет — Бастинду, — донеслось от Леси.

Я чуть не подавилась тархуном и резко выдохнула, расплёскивая напиток на плечо. Закашлялась, поспешно вытерла губы тыльной стороной ладони и бросила на Лесю умоляющий взгляд: «Ну зачем ты это вслух?!»

Майя посмотрела на меня с хитрым прищуром:

— Похожа. Одно лицо. Лин, а где Лев и Дровосек? Опять поплыли наперегонки?

— Ага, — ответила я с улыбкой, стараясь не покраснеть. — До камня. Спорят, кто быстрее.

— О чём вы вообще сейчас? — нахмурилась Лися Бастиндовна, переводя взгляд с меня на Майю. — При чём тут Лев с Дровосеком?

— Лесь, не захламляй свою светлую голову, — отмахнулась Майя, подмигивая мне.

Парни наконец-то вернулись и шли из моря к нам — капли воды сверкали на их загорелых плечах, волосы прилипли ко лбу, а на лицах сияли довольные улыбки после заплыва. Во рту от этой картины мгновенно пересохло — мне снова

нужен был тархун.

Глава 9

— Может, махнём всей компанией вечером в «Провокатор»? — предложил Рома, укладываясь между мной и Ваней на подстилку. Галька под ним зашуршала, а капля воды с его мокрых волос упала мне на плечо.

— Я за! — тут же откликнулась Леся, поправляя солнцезащитные очки.

«Кто бы сомневался...» — мысленно фыркнула я, стараясь не выдать раздражения.

Все ребята один за другим согласились вслед за ней. Миша даже хлопнул в ладоши от радости:

— О, точно! Давно никуда не выбирались!

— Это что такое? Ресторан? Кафе? — уточнила я для ясности, стараясь не обращать внимания на то, как Рома придвинулся ко мне — его мокрое плечо коснулось моего.

— Ночной клуб, — ответил Рома и зачем-то придвинулся ещё ближе. От него пахло морем и какой-то цитрусовой туалетной водой — свежо, бодряще, слишком близко.

— В вашей деревне есть ночные клубы? — удивилась я, приподняв бровь.

Миша, который сидел напротив, рассмеялся:

— В Новороссийске, — уточнил он, отпивая сок из стаканчика..

— А-а-а... — протянула я. — Ну, тогда я тоже за.

— Супер! — Рома поднялся с подстилки, задев мою спину рукой. По спине пробежался табун мурашек. — Тогда в 20:00 встречаемся на заправке и рванём. Ваню, ты же на колёсах будешь?

Ваня, до этого листавший что-то в телефоне, поднял голову:

— Да, поедём двумя машинами. Так удобнее будет.

— Отлично, — кивнул Рома. — Значит, я заберу из дома Лину, а ты — Лесю, Миху и Майю. Может, ещё Серый подтянется. Я тогда и его подхвачу по пути.

— А чего это меня Ваня заберёт? А не ты? — обиженно надула губки Леся.

— Ваню ближе к тебе живёт, он и заберёт, — терпеливо объяснил Рома. — А я практически сосед с Линой. В чём проблема?

— Рома, Рома, что ж ты девочке сердечко разбиваешь, с другим в машине отправляешь-то? — поддразнила я, лукаво ему подмигивая.

— Это называется логистика, — рассмеялся Рома. — Ну и ладно, — буркнула Леся.

— Вот и отлично, — подытожил Рома. — Лин, в 20:00 я у тебя. Потом на заправке встречаемся — и на «Провокатор».

— Хорошо, — радостно ответила я, предвкушая веселье.

— Только Арсена с нами брать не будем, — добавил Рома, понизив голос. — Я понимаю, вы с ним не разлей вода и всё такое. Но не сегодня.

— Ха-ха, — я сделала вид, что смеюсь. — И как я раньше жила без твоего искромётного юмора.

Рома приподнял бровь.

— Без твоих шуточек моя жизнь была — как роллы без соевого соуса: пресно и невкусно.

Момент вроде шуточный, но Рома неожиданно так про-никновенно посмотрел мне в глаза, что меня при невыноси-мой жаре вдруг бросило в холод. Взгляд задержался на долю секунды дольше, чем нужно.

Я поспешно отвела взгляд, чувствуя, как запылали щёки.

— Ладно, давайте уже собираться, — Ваня поднялся с подстилки и дёрнул её за край, будто хотел нас смахнуть, как мух. — Солнце уже в зените, пора обедать. А вечером — клуб. Всё по плану!

Рома усмехнулся, встал и протянул мне руку:

— Помочь подняться?

Я на мгновение заколебалась, потом вложила ладонь в его. Его пальцы были тёплыми и сухими — совсем не такими, как минуту назад.

— Спасибо, — пробормотала я, стараясь не смотреть ему в глаза.

Мы начали складывать вещи, перебрасываясь шутками, но внутри меня всё ещё дрожало от этого странного взгляда. А где-то на краю сознания билась мысль: «Что это было?»

К поездке в ночной клуб я готовилась в глубокой задумчивости. Мою нежную девичью душу почему-то взбудора-

жили незначительные прикосновения Ромы сегодня на пляже и его совсем не шуточный взгляд в глаза. И что это значит? Мне ведь нравится Ваня. У Ромы есть Леся. Но он заедет сегодня за мной.

Почему я так сильно нервничаю перед встречей с ним? Ведь ничего же особенного не произошло. Мы просто знакомые. Но очень хочется ему сегодня понравиться — настолько, что это начинает пугать.

Я надела коротенький белый топ на одной бретельке и белые джинсовые шорты. Волосы решила завязать в высокий конский хвост — так они меньше путаются, да и выглядит это по-летнему легко. Покрутилась перед зеркалом, поправила бретельку, провела рукой по шортам, стряхивая невидимые пылинки.

«Ну что, Лина, соберись. Это просто поездка с друзьями. Просто клуб», — мысленно уговаривала я себя, но ладони всё равно слегка вспотели. Я глубоко вздохнула, провела ладонями по бёдрам, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

Блин, почему же я так нервничаю?

В этот момент я услышала голоса внизу. Наверное, к дедушке пришли гости. От этой мысли стало чуть легче — отвлекающий фактор. Спустилась по лестнице, стараясь ступать как можно тише, чтобы не прерывать разговор.

Рома ждал в гостинной и оживлённо беседовал с дедушкой про какое-то новое оборудование для винодельни — что-то про фильтры, датчики и автоматизацию процессов.

— Привет, — обратилась я к Роме, остановившись на последней ступеньке.

Пока я спускалась, в голове сама собой разыгралась сцена: вот Рома поднимает глаза, замирает, открывает рот от восхищения, а где-то на фоне начинает играть медленная романтическая музыка, как в американском фильме. Но этого не произошло.

Рома лишь коротко взглянул на меня, кивнул и сказал:

— Готова? Поехали.

Он повернулся к двери, попрощался с дедушкой и пожал ему руку.

— Веди себя прилично, — обратился ко мне дедушка, приподняв бровь.

— Как получится, — улыбнулась я, стараясь, чтобы это прозвучало легко и игриво.

Но настроения на улыбку не было. Не такой реакции я ждала от Ромы. Днём он был поприветливее — шутил, смеялся, смотрел так, будто я единственная в компании. А сейчас — будто мы просто соседи, которых случайно свела дорога. Разочарование кольнуло где-то под рёбрами, но я тут же одёрнула себя.

Я молча последовала за ним к машине. Солнце уже садилось, окрашивая небо в персиковые и лиловые тона, но мне вдруг стало зябко.

Рома открыл передо мной дверь машины, и я села, стараясь не задеть его коленом. Он обошёл автомобиль, устроился

за рулём, запустил двигатель.

— У тебя что-то случилось? — спросила я, пытаюсь поймать его взгляд.

— Нет. Всё хорошо. С чего ты взяла? — он повернул ключ зажигания, но не тронулся с места.

Рома повернулся ко мне и, кажется, впервые за вечер по-настоящему заметил. Его глаза медленно прошлись по моей фигуре, задержались на лице.

— Хорошо выглядишь, — произнёс он тихо.

— Спасибо, — я поспешно отвернулась к окну, чтобы он не увидел, как я покраснела. Щеки пылали, а в груди разливалась странная тёплая волна.

До заправки, где мы должны были встретиться с ребятами, мы ехали молча. Ни шуток, ни комплиментов — только гул двигателя и редкие сигналы других машин. «С ним точно что-то не так, — думала я, разглядывая мелькающие за окном виноградники. — Может, дедушка что-то сказал?»

Когда мы подъехали к месту встречи, я заметила, что Леси среди ребят нет.

— А где твоя... девушка? — осторожно спросила я. — Вы с ней поругались? Ты из-за этого не в настроении?

— Какая ещё девушка? — Рома посмотрел на меня с искренним удивлением.

— Ну... Леся, — я почувствовала, как снова краснею.

— Она мне не девушка. С чего ты взяла?

— Ну, не знаю... Вы же всегда вместе.

— И что с того? — Рома впервые за вечер улыбнулся — по-настоящему, открыто. — Я и Ваню всегда вместе. Это же не значит, что мы пара.

— Не знаю... Я просто думала...

— Пошли к ребятам, — перебил он, открывая дверь. — Зайдём, купим воды в магазин. «Думала она...» — добавил он с лёгкой усмешкой.

Мы вышли из машины.

— А чего вообще интересовалась про неё? — спросил Рома, когда мы направились к магазину.

— Ну, просто... — я замялась, не зная, что сказать.

Он улыбнулся и слегка прикоснулся к моей талии, подталкивая вперёд:

— Пошли уже.

От этого прикосновения по телу снова пробежал электрический разряд. Да что со мной такое? Может, он наэлектризованный какой-то? Я тряхнула головой, пытаюсь прогнать наваждение, и ускорила шаг.

Глава 10

Рома

Леся вынесла сегодня весь мозг. Всё началось с того, что она узнала: я повезу не её «царскую пятую точку» в своём гелике, а Лину. Ну да, так получилось — по логике, по расстоянию. Но для Леси это стало катастрофой вселенского масштаба.

Сначала она надула губы, потом начала давить на жалость, а под конец и вовсе пустила в ход тяжёлую артиллерию — слёзы. И всё это с пафосом, с драматическими паузами, с намёками, что я её не ценю, не уважаю, не ставлю на первое место...

С Лесей мы просто друзья — зна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.